

Научная статья
УДК 930.1; 1(091)
DOI: 10.18384/2949-5148-2026-1-38-44

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭМИГРАЦИИ В ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918–1922 ГОДОВ)

Леонов А. В.

*Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: leonoff@rambler.ru*

Поступила в редакцию 08.12.2025

После доработки 26.12.2025

Принята к публикации 14.01.2026

Аннотация

Цель. Выявить идейные предпосылки, причины и условия формирования эмиграции из России в период Гражданской войны 1918–1922 г. и после неё в их философском понимании.

Процедура и методы. Работа выполнена на основе системного подхода с использованием методов историко-философской реконструкции и герменевтики.

Результаты. Установлено, что одним из ярчайших примеров иллюстрации действия диалектических философских законов развития являются революционные события 1917 г. в России и последовавшая за ними Гражданская война, вызвавшие небывалых масштабов эмиграцию россиян за границу.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании историко-философских компетенций как у преподавателей философских дисциплин, так и у обучающихся.

Ключевые слова: эмиграция, «исход», Гражданская война, революция, диаспора, русское зарубежье, философия, диалектика, законы материалистической диалектики.

Для цитирования:

Леонов А. В. К вопросу об изучении эмиграции в философском аспекте (на примере российской эмиграции во время и после Гражданской войны 1918–1922 годов) // Современные философские исследования. 2026. № 1. С. 38–44. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-38-44>.

Original research article

ON STUDYING EMIGRATION PHILOSOPHICALLY (ON EXAMPLE OF RUSSIAN EMIGRATION DURING AND AFTER THE CIVIL WAR OF 1918–1922)

A. Leonov

*Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation
e-mail: leonoff@rambler.ru*

Received by the editorial office 08.12.2025

Revised by the author 26.12.2025

Accepted for publication 14.01.2026

Abstract

Aim. To identify the ideological prerequisites, reasons, and conditions for the formation of emigration from Russia during the Civil War of 1918–1922 and after it in their philosophical understanding.

Methodology. The study was conducted using a systems approach, historical and philosophical reconstruction, and hermeneutics.

Results. It has been established that one of the most striking examples of the operation of dialectical philosophical development laws is the revolutionary events of 1917 in Russia and the ensuing Civil War, which triggered an unprecedented scale of Russian emigration abroad.

Research implications. The results of the study can be used to improve the historical and philosophical competencies of both teachers and students of philosophy disciplines.

Keywords: emigration, “exodus,” civil war, revolution, diaspora, Russian diaspora, philosophy, dialectics, laws of materialist dialectics

For citation:

Leonov, A. V. (2026). On Studying Emigration Philosophically (On Example of Russian Emigration During and After the Civil War of 1918–1922). In: *Contemporary Philosophical Research*, 1, 38–44. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-38-44>.

Введение

Философия жизни такова, что развитие происходит благодаря преодолению кризисов. Нынешняя непростая, откровенно кризисная геополитическая ситуация в мире всё чаще побуждает искать исторические параллели и делать определённые выводы философского характера о своеобразном «повторении» исторических процессов на новом более высоком витке общественного развития. Кризисы военно-политического, социально-экономического и духовно-нравственного характера, обострившиеся во всём мире в последнее время, заставляют искать выходы из них. А это возможно только при комплексном мировоззренчески-философском взгляде на события прошлого и настоящего, при уяснении причин этих кризисов и отчётливом видении закономерностей развития общества.

В научной литературе и в общественном сознании отмечается неразрывное единство понятий «кризис», «революция», «гражданская война» и «эмиграция». В связи с этим особый интерес вызывает один из величайших периодов российской государственности, где наиболее ярко можно увидеть действие диалектических законов развития нашего общества, – период революционного слома в 1917 г. прежнего общественного строя – царского режима – и последовавший за ним период Гражданской войны, повлёкшие впослед-

ствии осуществление советской властью реформ, закреплявших новые коммунистические порядки. Все эти события вызвали неоднозначную реакцию населения России того времени – от безоговорочного принятия их беднотой и пролетариатом, которым терять было нечего, до категорического их неприятия огромным количеством интеллигенции, офицерства, казачества, духовенства, зажиточных слоёв населения, что спровоцировало массовые выезды из страны большого количества людей, так называемую эмиграцию первой волны и других, последовавших за ней. Интерес к данным обстоятельствам с точки зрения философско-исторической и стал побудительным мотивом к предпринятому автором исследованию причин и условий формирования российской эмиграции периода Гражданской войны 1918–1922 гг. и после неё.

Обзор исследовательской и научной литературы

Причины и условия формирования российской эмиграции во время и после Гражданской войны 1918–1922 гг. представляют совокупность идей, относящихся к диалектико-материалистическому пониманию истории, и для их выявления необходимы комплексный анализ научной и исследовательской литературы, архивных материалов, мемуарных источников, периодических отечественных и зарубеж-

ных исторических и философских изданий различных периодов, а также синергетическое обобщение документальных исторических источников по выбранной теме, которые представлены в научных изысканиях Г. М. Бонгарда-Левина [1], О. В. Будницкого [2], А. Н. Гнедаша [3], А. В. Митрохина [4], Д. Х. Симпсона [5], Р. Уильямса [6] и др. В ходе осуществлённой аналитики источников исследования было уделено особое внимание последствиям российской эмиграции первой трети XX в. – формированию феномена «русского зарубежья», неоченимому вкладу в развитие мировой культуры через сохранение и приумножение традиций богатейшей культуры России.

Осуществлённый нами анализ научных работ разных периодов, посвящённый дифференциации и систематизации причин и условий «исхода», позволил сделать вывод о том, что из всего массива исследований российской эмиграции 20–30-х гг. XX в. львиную долю занимают исследования количественного и качественного состава эмигрантов. При этом учёные отмечают, что в большинстве своём эмигрантами были представители дворянства, интеллигенции, духовенства, военные, казаки, государственные служащие, предприниматели, а также члены их семей; данные о количественном составе эмигрантов из России рознятся, по разным источникам называются цифры от 3 до 5 млн человек.

Ещё одну значимую часть исследований эмиграции того периода составляют работы, посвящённые географии расселения беженцев из России, – попытки исследовать эмиграцию, как правило, сводились и сводятся к освещению вопросов получения российскими эмигрантами прибежища за границей и их адаптации к новым условиям жизни.

Исследованию процессов социально-экономической и культурной адаптации российских эмигрантов в условиях зарубежья посвящены работы В. А. Ионцева, Н. М. Лебедевой, М. В. Назарова, А. В. Окорокова [7], И. В. Сабенниковой [8] и др.

Среди посвящённых российской эмиграции работ зарубежных авторов несомненный интерес вызывают исследования Д. Х. Симпсона «Проблемы беженцев» (“The Refugee Problem. Report of a Survey”) [5] и У. К. Хантингтона «Тоскующий по дому миллион. Россия-из-России» (“The Homesick Million: Russia-out-of-Russia”) [9], в которых исторически достоверно с привлечением устных интервью и рассказов представителей российской эмиграции были описаны разные аспекты жизни российской эмиграции первой трети XX в.

При этом критически мало исследований, в которых присутствовал бы анализ причин и условий российской эмиграции периода Гражданской войны 1918–1922 годов и последующих лет.

К вопросу о философском осмыслении общественных процессов

В настоящее время изменение общественно-политической ситуации в нашей стране и в мире в целом, вызванное началом Специальной военной операции, выявило скрытые ранее негативные явления в нашем обществе, связанные с отъездом из страны части россиян, что побудило нас рассмотреть с точки зрения философской вопросы происхождения такого сложного во всех аспектах явления, как эмиграция, и определить причины и условия, побуждающие человека оставить свою Родину.

Логика исторических событий предопределила интерес к проведению определённых параллелей между различными историческими периодами в жизни нашей страны (нынешним и первой третью XX в.), отмеченными возникновением эмиграции как явления, ломающего судьбы людей и в буквальном смысле грабящего общество в плане интеллектуальном, моральном, духовном и экономическом. В связи с этим является чрезвычайно актуальным и представляет особый интерес исследование сути процессов, вызвавших эмиграцию, её причин и условий, начавшееся, собственно, с первыми эмиграционными событиями в октябре 1917 г. и продолжающееся по сей

день. А. Н. Гнедаш отмечает: «многообразие и сложность процессов, имевших место в её среде, уникальность самого явления “исхода” огромного количества граждан из своего государства на чужбину, наконец, исторический опыт, накопленный поколениями российских эмигрантов в процессе своего вхождения в новое общество, требуют специального изучения столь сложного социального явления» [3, с. 2].

Трагизм послереволюционной ситуации в России 1917 г. и начало Гражданской войны вызвали стремление задокументировать происходящее от первого лица, вследствие чего мы имеем возможность изучать эмигрантскую историографию, представленную в работах таких исследователей эмиграции, как Б. Н. Александровский¹, которые пережили, прочувствовали и проанализировали эмиграцию на личном опыте [5; 6; 9; 10].

Сразу в послереволюционный период и после завершения гражданского противостояния в России, в 20-е–30-е гг. прошлого столетия, ряд учёных, таких как В. А. Митрохин [4] и Д. Х. Симпсон [5] и ряд др., обратились к исследованию кризисных процессов, ярко проявившихся в эмигрантской среде и наглядно свидетельствовавших о её идейном, политическом и морально-нравственном разложении, чьи изыскания были продолжены уже представителями новых поколений, в частности М. Г. Вандалковской² и др. [2; 11].

Однако множественные попытки отечественных и зарубежных исследователей проанализировать процессы российской эмиграции начала XX в. в основном ориентированы на систематизацию состава и численности эмигрантской среды [6; 9; 12; 13], географию «исхода», констатацию неизбежных трудностей адаптации в чуждой ментально среде, характеристику различных социальных слоёв и групп эмиграции³

¹ Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях: Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1969. 374 с.

² Вандалковская М. Г. Русская эмиграция XX века. 20–30-е гг.: учебное пособие. М.: Просвещение, 2017. 63 с.

³ См. также: Гагкуев Р. Г. Революция, Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М.:

[14], вклада русской эмиграции в целом в мировую культуру, в том числе биографическое описание жизни и творчества выдающихся представителей науки и культуры из русской эмигрантской среды [1; 8; 15], вопросы идеологического противостояния сторонников и противников Революции [7; 16], но, на наш взгляд, проблема в том, что все эти исследования не затрагивают самого существенного и важного – причин и условий формирования такого сложного явления, как эмиграция. Для уяснения этих стержневых понятий, по нашему мнению, необходимо философское осмысление существенных процессов, уже ставших историей, и ныне происходящих в жизни страны и мира, которое наиболее рационально и объективно возможно посредством преломления происходящего через призму действия законов диалектики, гениально сформулированных Г. В. Ф. Гегелем.

В частности, *закон единства и борьбы противоположностей* в общественной жизни зачастую являет себя через наличие противоречий, их взаимное сосуществование до критической отметки, когда происходит скачок к новому качеству, свойству, состоянию, и происходит это, как правило, в кризисные, переломные моменты жизни общества. Именно революционные события 1917 г. в России являются одним из ярчайших наглядных тому примеров [17].

Закон двойного отрицания в общественной жизни проявляется в постоянном нарождении нового, которое отрицает, отменяет старое, и, взяв от него всё лучшее, движется вперёд. Новая советская власть безжалостно отринула прежний общественный строй и прежний уклад жизни российского общества, спровоцировав тем самым крайнее обострение непримиримых противоречий между сторонниками прежнего и нового строя и, как следствие, Гражданскую войну в стране.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений зачастую отражается в преобразованиях, вызванных количественным нарастанием или убавле-

нием определённых общественно-политических явлений, следствием которого является рождение нового качества, явления, состояния. Действие данного закона наглядно наблюдается в реформах советской власти, которые в основном носили характер безапелляционный и бескомпромиссный, что вызвало у части населения абсолютное неприятие, осознание невозможности им противостоять и спровоцировало неизбежность необходимости эмигрировать.

И, соответственно, как иллюстрацию причинно-следственной категории диалектики можно рассматривать причины и условия, породившие последствия этих событий, одним из которых стали эмиграционные процессы, выразившиеся в «исходе» из России части населения, которое не могла и не хотела смириться с новыми порядками советской власти или которую эта новая власть безжалостно отвергла и изгнала на чужбину.

Причины формирования эмиграции с точки зрения философии

По мнению автора исследования, причины формирования российской эмиграции во время и после Гражданской войны 1918–1922 гг. могут быть дифференцированы по их содержанию и сгруппированы следующим образом: политические, идеологические, духовно-нравственные, социально-экономические, культурные, религиозные, этнические, личные, а также психологические факторы. Эмиграция периода Гражданской войны проходила в условиях хаоса и насилия, высокой степени неопределённости, ограниченности ресурсов и строгих политических ограничений, установленных большевистской властью. Эмигранты покидали страну из-за преследований, политических репрессий и невозможности жить в новых условиях, что способствовало массовому оттоку интеллигенции, военных, дворян и священнослужителей.

Важно обратить внимание на вопросы реэмиграции части российских эмигрантов

первой трети XX в. на Родину. В большинстве публикаций по данной тематике отмечается, что само уникальное явление относительно численной реэмиграции было обусловлено в первую очередь *коренным различием менталитета*, мировоззрения россиян, оказавшихся на чужбине, с мировидением населения зарубежных стран, где они обрели пристанище. Особенности мировосприятия россия и об отличиях нашего менталитета от западного очень ярко подчеркнули Я. В. Бондарева и С. Г. Ильинская: «Различия в восприятии обусловлены целостностью (в противовес западной атомарности) восприятия и принципиально несхожими типами рациональности. Специфика типа мышления, сформировавшегося в рамках российской цивилизации, обусловлена тем, что присущие ему характеристики не ограничиваются чистой рассудочностью, сохраняя иррациональную компоненту» [17, с. 64]. Именно духовность и отсутствие прагматичности, зачастую абсолютно не свойственной русским, обостряла противоречия между «Русским миром» и Западом, вызывая непреодолимую ностальгию эмигрантов по Родине и вызывая к жизни такое явление, как реэмиграция. Аналогичные суждения высказаны и во многих других исследованиях, в частности в работах В. А. Ионцева, Н. М. Лебедевой, М. В. Назарова, А. В. Окорокова [7] и др.

Таким образом, философско-исторический анализ причин эмиграции, аналитическое изучение исследований по данной теме позволили установить направление философского изучения причин и условий формирования российской эмиграции во время и после Гражданской войны 1918–1922 гг.

Заключение

Среди множества изученных нами публикаций, посвящённых вопросам российской эмиграции послереволюционного периода и последовавшего за ним периода Гражданской войны в России первой трети XX в., практически не представлен

философский взгляд на причинно-следственные аспекты исследуемых явлений, что предоставило широкий простор для осуществлённой в ходе данной работы аналитики.

Особый – философский – подход к изучению причин и условий российской

эмиграции позволяет выделить представленную работу как комплексное структурированное видение глубинных смыслов процессов эмиграции, их особенностей, а также последствий как для отдельных личностей, так и для всего нашего общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонгард-Левин Г. М. Россия и Русское Зарубежье: Писатели. Поэты. Учёные. Художники. М.: Наука, 2024. 638 с.
2. Будницкий О. В. Другая Россия. Исследования по истории русской эмиграции. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 632 с.
3. Гнедаш А. Н. Идеино-нравственная эволюция российской эмиграции в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 18 с.
4. Митрохин В. А. Российская эмиграция: общественная мысль и политическая деятельность (20–30-е годы XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2009. 43 с.
5. Simpson J. H. The Refugee Problem. Report of a Survey. Oxford: Oxford University Press, 1939. 637 p.
6. Williams R. C. Culture in Exile: Russian Emigrés in Germany, 1881–1941. New York: Cornell University Press, 1972. 404 p.
7. Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окорочков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 485 с.
8. Сабеникова И. В. Русская эмиграция как социально-культурный феномен // Мир России. 2010. № 6 (3). С. 155–184.
9. Huntington W. C. The Homesick Million: Russia-out-of-Russia. Stratford: Stratford Company, 1933. 307 p.
10. Бунин И. А., Куприн А. И. О революции и гражданской войне. М.: ПрозаиК, 2020. 364 с.
11. Митрохин В. А. «Эмигрантские фонды» ГАРФ как источник в исследовании русского зарубежья 20-х–30-х гг. XX века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 209–215.
12. Денисенко М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. 2010. № 12 (3). С. 157–169.
13. Хрисанфов В. И. Российский «исход»: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2014. 196 с.
14. Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И. Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж. Центры зарубежной России 1920-х–1930-х гг. М.: Спас, 1999. 208 с.
15. Еременко Л. И. Русская эмиграция как социально-культурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. М., 1993. 125 с.
16. Революция и Гражданская война в России. Современная историография / отв. ред. В. П. Любин. М.: ИНИОН РАН, 2018. 223 с.
17. Бондарева Я. В., Ильинская С. Г. Логика смысла российской цивилизации через призму русской философии // Современные философские исследования. 2024. № 2. С. 64–75. DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-64-75.

REFERENCES

1. Bongard-Levin, G. M. (2024). *Russia and the Russian Diaspora: Writers. Poets. Scientists. Artists*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
2. Budnitsky, O. V. (2023). *Another Russia. Studies in the History of Russian Emigration*. Moscow: Novoye literarnoe obozrenie publ. (in Russ.).
3. Gnedash, A. N. (2003). *Ideological and Moral Evolution of Russian Emigration in the 1920s*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
4. Mitrokhin, V. A. (2009). *Russian Emigration: Social Thought and Political Activity (1920s–1930s)*: [dissertation]. Saratov (in Russ.).
5. Simpson, J. H. (1939). *The Refugee Problem. Report of a Survey*. Oxford: Oxford University Press.

6. Williams, R. C. (1971). *Culture in Exile: Russian Emigrés in Germany, 1881–1941*. New York: Cornell University Press.
7. Iontsev, V. A., Lebedeva, N. M., Nazarov, M. V. & Okorokov, A. V. (2001). *Emigration and Repatriation in Russia*. Moscow: Guardianship of the Needs of Russian Repatriants publ. (in Russ.).
8. Sabennikova, I. V. (2010). Russian Emigration as a Social Cultural Phenomenon. In: *Universe of Russia*, 6 (3), 155–184 (in Russ.).
9. Huntington, W. C. (1933). *The Homesick Million: Russia-out-of-Russia*. Stratford: Stratford Company.
10. Bunin, I. A. & Kuprin, A. I. (2020). *On the Revolution and the Civil War*. Moscow: ProzaIK publ. (in Russ.).
11. Mitrokhin, V. A. (2008). “Emigrant Funds” of the State Archive of the Russian Federation as a Source in the Study of the Russian Diaspora in the 1920s–1930s. In: *Problems of History, Philology and Culture*, 22, 209–215 (in Russ.).
12. Denisenko, M. B. (2010). Emigration from Russia According to Foreign Statistics. In: *Universe of Russia*, 12 (3), 157–169 (in Russ.).
13. Khrisanfov, V. I. (2014). *Russian “Exodus”: Myths and Reality. A Historiographic Study on the Size of the “First Wave” of Russian Emigration in 1917–1920*. St. Petersburg: Cultural and Educational Partnership publ. (in Russ.).
14. Ippolitov, S. S., Nedbaevsky, V. M. & Rudentsova, Yu. I. (1999). *Three Capitals of Exile: Constantinople, Berlin, Paris. Centers of Russia Abroad in the 1920s–1930s*. Moscow: Spas publ. (in Russ.).
15. Eremenko, L. I. (1993). *Russian Emigration as a Social Cultural Phenomenon*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
16. Lyubin, V. P., ed. (2018). *Revolution and Civil War in Russia. Modern Historiography*. Moscow: INION RAS publ. (in Russ.).
17. Bondareva, Ya. V. & Ilyinskaya, S. G. (2024). The Logic of the Meaning of Russian Civilization Through the Prism of Russian Philosophy. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 64–75. DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-64-75 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонов Алексей Владимирович (г. Москва) – аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения;

ORCID: 0009-0004-8909-0985. e-mail: leonoff@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey V. Leonov (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Federal State University of Education;

ORCID: 0009-0004-8909-0985. e-mail: leonoff@rambler.ru